

Н.С. Попова

Кемерово

Кемеровский государственный институт культуры

bublikova2007@yandex.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НАСТАВНИЧЕСТВО В РАЗВИТИИ АБСТРАКТНОЙ ЖИВОПИСИ В СИБИРИ

Корифеи сибирской абстракции Н.Д. Грицюк, А.Г. Поздеев и А.В. Суслов оставили богатое творческое наследие и стали наставниками целого ряда современных художников. В исследовании приводится сравнительный анализ их творческих принципов, с одной стороны, и преемников – с другой (Н.Д. Грицюка и Т.Н. Грицюк, А.Г. Поздеева и А.Д. Зайцева, А.В. Суслова и Е.В. Чепис). Автор доказывает, что лидеры сибирской абстракции стремились развить у молодых художников эрудицию в мировом искусстве, свободу в выборе творческого пути и масштаб в реализации творческих проектов.

Ключевые слова: абстракционизм, сибирские традиции абстракционизма, нон-фигуративизм, живопись, методы абстрагирования.

Проблема передачи опыта создания абстрактного произведения от старшего поколения молодым художникам поднимает много вопросов, связанных с интерпретацией истории мирового нон-фигуративизма. Долгая оппозиция абстракционизма фигуративной живописи, имеющей в своем арсенале выстроенные системы обучения, привела к представлениям о том, что путь к абстрактному искусству опирается на уникальный опыт каждого автора. Оспорить этот тезис не представляется возможным. Освоение языка абстракции не входит в обязательную программу художественного образования. Интерес художников к беспредметному искусству построен на личной мировоззренческой основе, соединении психологических факторов и желании высказаться языком абстракции о современной действительности. То есть в большинстве случаев художники независимо от возраста проходят путь к абстракции через осознание своих личностных качеств и потребности в высказывании. Тем не менее в истории абстрактного искусства у молодых авторов четко прослеживается прак-

тика преемственности методов абстрагирования и философских взглядов на беспредметную живопись. Интерес советских художников к нон-фигуративизму был обусловлен педагогической деятельностью пионеров русского авангарда и выпускников ВХУТЕМАСа и их учеников. Большое педагогическое значение имеют теоретические труды лидеров абстракционизма К.С. Малевича и В.В. Кандинского. Определенный вклад в популяризацию абстрактного творческого метода внесли дисциплины пропедевтического цикла мировой и российской системы дизайн-образования.

Таким образом, система передачи знания об абстрактном методе складывалась в ходе самой истории мирового нон-фигуративизма. На историческую логику развития абстрактного метода накладывается практика наставничества. В целом в профессиональном сообществе укрепилось восприятие лидеров абстракционизма, их произведений и нарративных высказываний как образца беспредметной живописи, от которого можно оттолкнуться в собственном творческом поиске. Роль абстракт-

ционистов-наставников особенно возрастает в региональном искусстве. Например, в таких сибирских городах, как Кемерово и Новосибирск, искусство практически не испытало влияния русского авангарда, а актуальные творческие эксперименты позднесоветского искусства вошли в него с пятнадцатилетним временным отставанием. В этой ситуации творчество первых и наиболее ярких художников-абстракционистов становится образцом для идейного поиска следующего поколения авторов.

Литературу, посвященную практике наставничества лидеров сибирского абстракционизма, следует разделить на несколько блоков. В первый блок входят статьи, в которых авторы анализируют педагогическую и наставническую деятельность корифеев сибирского искусства. В частности, статья сибирских искусствоведов Т.Ю. Сериковой, Н.А. Незговоровой и Н.А. Стрижнева «Преемственность в современном изобразительном искусстве Сибири (школа А.М. Знака. А.Н. Либеров и Г.П. Кичигин. Н.Д. Грицюк и М.С. Омбыш-Кузнецов)» раскрывает особенности становления региональных художественных школ Новосибирска, Омска и Красноярска [1]. Просветительный аспект творчества А.Г. Поздеева раскрывает Т.Ю. Серикова в статье «Произведение искусства как результат коммуникации художника и зрителя (на примере творчества А.Г. Поздеева, А.Н. Осиповой и З.Б. Доржиева)» [2]. Во второй блок литературы по данной проблематике входят статьи, отражающие взгляды на искусство корифеев сибирского абстракционизма и представителей следующего за ними поколения. Мировоззренческую основу творчества Н.Д. Грицюка проанализировал В.С. Манин в статье, сопровождающей альбом работ художника¹. Новосибирский искусствовед В.Н. Чимитов [3], в свою очередь, рассматривает особенности творческого метода данного мастера. Он также

писал о влиянии художественных экспериментов Н.Д. Грицюка на творчество сибирского живописца К. Черных [4]. И.Е. Коньков исследовал влияние искусства Н.Д. Грицюка на творчество Е.И. Конькова [5]. Т.Ю. Серикова [6; 7] раскрыла ценностные установки в абстрактных произведениях А.Г. Поздеева.

В сибирском искусстве большое влияние на молодых абстракционистов оказало творчество красноярского живописца А.Г. Поздеева и новосибирского графика Н.Д. Грицюка. Пути самих корифеев сибирского авангарда были основаны больше на оригинальном опыте, чем на преемственности. Н.Д. Грицюк после окончания Великой Отечественной войны поступил в Московский текстильный институт. Его педагогом был В.В. Почталов, выпускник ВХУТЕМАСа мастерской А. Шевченко, глубоко уважающий творчество П.П. Кончаловского. Влияние взглядов художников «Бубнового вала» проявилось в экспрессивности творческой манеры Н.Д. Грицюка.

В.С. Манин в пейзажах Н.Д. Грицюка отмечает экспрессивность и внимание к пластическим приемам². Переход к беспредметности у Н.Д. Грицюка произошел в конце 1960-х годов. В.С. Манин выявляет балансирование Н.Д. Грицюка на границе предметного-беспредметного в нескольких сериях работ этого периода: «Грицюк умел находить форму сосуществования предметного искусства с абстрактным и полуфигуративным. Весьма часто полупредметные композиции возникали из натуральных сюжетов»³. Переход к абстрактным композициям в творчестве художника происходил мягко, сохраняя полуфигуративность и предметные напоминания в иногда декоративных, а иногда фантастических объектах. Стиль абстрактных произведений Н.Д. Грицюка неповторим, потому что связан в большей степени с эмоциональным откликом автора на действительность. Свою задачу Н.Д. Грицюк видел

¹ Манин В.С. Николай Грицюк. Альбом. Новосибирск: Деал, 2015. 400 с.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 17.

в выражении «духовного самочувствия» времени. Тревожность, зыбкость мира, враждебность города природе человека проявлялись в композиционных и колористических решениях автора.

Н.Д. Грицюк погиб в 1976 году. Результаты своего творческого эксперимента он представлял в рамках выставочной деятельности Новосибирского отделения Союза художников России. Первые выставки искусства неконформизма в Сибири были открыты в середине 1980-х годов. Уже после смерти художника и до года распада СССР было организовано 10 персональных выставок, посвященных его наследию¹.

В истории сибирского искусства прямого влияния Н.Д. Грицюка на творчество следующего поколения художников не выявлено. Причина этого, на наш взгляд, заключается в уникальности творческого пути Н.Д. Грицюка, построенного на экспрессивной манере и личной психоэмоциональной реакции на действительность. Творческий метод Н.Д. Грицюка не перерос в методически осмысленную практику обращения к языку абстракции, а открывал возможность для следующего поколения художников идти по пути освобождения от фигуративности. Своим примером Н.Д. Грицюк подарил новосибирским художникам право на экспрессивность творческого метода, опору на субъективность, фиксирование и экспонирование на выставках результатов эксперимента с художественной формой. Значение для Н.Д. Грицюка близкого круга друзей проанализировал В.Н. Чимитов в статье о «сообществе своих» [8].

Большое влияние Н.Д. Грицюк оказал на личностное становление своей дочери Тамары Николаевны Грицюк. Путь к абстракции у нее пролегал через трансформацию собственного творческого метода. Она родилась в 1953 году, окончила архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного университета. Анализируя этапы творчества художницы, новосибирский

искусствовед В.О. Назанский отмечает, что в 1970-х и начале 1980-х гг. Т.Н. Грицюк обратилась к приемам гиперреализма: «Гиперреализм позволял ощутить себя принадлежащим к общемировым художественным тенденциям, а также давал возможность проявить технические навыки освоенного ремесла художника, возможность почувствовать себя мастером»². После погружения в гиперреализм маятник творческих поисков автора качнулся в другую сторону, и Т.Н. Грицюк постепенно начала обращаться к языку беспредметности. В 1992 г. Тамара Николаевна написала картину «Качели», в которой впервые осознанно применила приемы абстрагирования.

Творчество Т.Н. Грицюк в области беспредметного искусства можно разделить на несколько периодов. В первый абстрактный период она создала экспрессивные по колориту и динамичные по композиции произведения. К концу 1990-х гг. преобладающим методом абстрагирования в картинах Т.Н. Грицюк стала объективация. Развиваясь в сторону осмысления абстрактного объекта, творческий метод художницы освободился от экспрессивности. В композициях работ этого периода часто встречается схема изображения объекта на фоне, а также глубины пространства через разделение на «верх» и «низ». В следующий период своего творчества Т.Н. Грицюк обратилась к исследованию особенностей абстрактной формы. Художница отказалась от иллюзии фона и пространства, выявляла характер взаимосвязи между линиями и пятном. Многослойность, процарапывания, кинетика мазка, рисование кистью черной краской с эффектом заканчивающейся краски – все эти приемы вошли в творческий метод художницы и определили художественные качества ее произведений. Таким образом, Тамара Николаевна Грицюк пришла к абстрактному искусству спустя шестнадцать лет

¹ Манин В.С. Указ. соч. С. 393.

² Тамара Грицюк: каталог / вступ. ст. В. Назанского. Новосибирск: Рим-Харменс, 2008. С. 7.

со дня смерти отца, и это был итог ее собственной эволюции в живописи.

Подробный анализ художественного метода Т.Н. Грицюк проведен нами в статье «Особенности творческого метода новосибирского художника Т.Н. Грицюк» [9]. Основной вывод данного исследования заключался в том, что Тамара Николаевна всегда опирается на формальный метод. Эстетические качества формы, живописность и композиционная выверенность составляет основу ее творческого метода. Принципы сложения абстрактного образа в картинах Тамары Николаевны кардинально отличаются от экспериментов с беспредметностью Николая Демьяновича. Т.Н. Грицюк использует прием объективации абстрактной формы, а Н.Д. Грицюк практиковал метод означивания ассоциативного. Т.Н. Грицюк дистанцировалась от миметического в абстракции и преобразовала спонтанную экспрессивность в выверенную художественность абстрактной формы. Н.Д. Грицюк сохранял связь с миметической узнаваемостью предмета и лелеял собственную экспрессивность творческой манеры.

Николай Демьянович Грицюк выполнял роль наставника не только для Т.Н. Грицюк, но и для других художников Новосибирска. При этом он предлагал следовать за ним, но не повторять его творческий метод. Н.Д. Грицюк создал вокруг себя художественное сообщество, поощрял самостоятельное творчество и эксперимент. Т.Ю. Серикова, Н.А. Незговорова и Н.А. Стрижнева, анализируя педагогическое влияние Н.Д. Грицюка на М.С. Омбыша-Кузнецова, приходят к выводу, что «общение учителя и ученика открыло Михаилу Омбыш-Кузнецову новое, отличное от соцреалистического, понимание искусства, способствовало осмыслению творческих достижений передовых зарубежных и российских художников XX века» [1, с. 7]. Т.Н. Грицюк в личных беседах об истоках своей творческой манеры говорит, что «ее воспитали французы». Таким

образом, она констатирует свою приверженность французскому модернизму с его стремлением к объективации средствами цвета и геометрических форм. Поддержка в обращении к мировому искусству, расширение мировоззрения – в этом состояла миссия Н.Д. Грицюка как наставника для следующего поколения новосибирских художников.

М.С. Омбыш-Кузнецов впоследствии вспоминал о том, как тактично Н.Д. Грицюк ориентировал молодых художников искать свой путь в искусстве. Увлечшись акварелью, начинающий живописец приносил свои удачные работы в его мастерскую. Сравнивая свои работы с картинами наставника, он признавал неосознанную зависимость от творческого метода Н.Д. Грицюка. М.С. Омбыш-Кузнецов пишет: «А ему и не надо было много говорить, когда я ставил свои работы рядом с иконостасом его шедевров. Сразу многое становилось ясным. И возникал заряд какого-то “творческого зла”, и хотелось сделать что-то сильное и новое»¹. Из этих воспоминаний становится понятно, что Н.Д. Грицюк стремился научить молодых художников идти своим путем. Это проявлялось в желании наставника освободить своего молодого коллегу от собственного влияния. Поэтому самостоятельность и непохожесть творческого метода Т.Н. Грицюк на произведения ее отца – это стратегия развития творчества молодого художника, которую Николай Демьянович возделывал в ходе своего наставничества.

Андрей Геннадьевич Поздеев долго и трудно шел к искусству. Жизнь в тылу, служба в армии во время Великой Отечественной войны, попытки получить системное художественное образование – все это закалило и утвердило его в своей цели – стать художником. За годы своей творческой деятельности А.Г. Поздеев постоянно совершенствовал знания в области мировой художественной культуры. Его познания

¹ Омбыш-Кузнецов М.С. Из воспоминаний бывшего акварелиста // Региональные архитектурно-художественные школы. 2016. № 1. С. 257.

в истории зарубежного искусства действительно были обширны, что отмечали все друзья и знакомые художника. В ранний период творчества А.Г. Поздеев использовал приемы импрессионизма. Затем обратился к эстетике неопримитивизма. Последний период его творчества называют по-разному: философским, символическим, абстрактным. В основе творческого метода А.Г. Поздеева последнего периода лежит метод объективации. При этом лаконичность композиционного решения и общий миметический характер объекта дают основу для спора о принадлежности картин А.Г. Поздеева к абстрактному искусству. Как и Н.Д. Грицюк, он развивался по пути символизации и тем самым абстрагировался от изображения предметного мира. Характерными чертами творческого метода А.Г. Поздеева стало использование яркого насыщенного цвета и поиск лаконичных геометрических форм, максимально точно отражающих идею произведения.

Работая в Красноярске, А.Г. Поздеев оказал влияние на творчество нескольких мастеров, работавших в других городах Сибири. Томский художник Петр Павлович Гавриленко близок к приемам А.Г. Поздеева по наделению геометрической формы символическим смыслом, но остался в системе координат фигуративного искусства. Несмотря на общее фигуративное решение, в его творчестве встречаются произведения, в которых преобладает минимализм абстрактной формы, наполненной символическим звучанием. Близок знакомый с А.Г. Поздеевым Владимир Афанасьевич Фатеев, новосибирский театральный художник, обратился к эстетике неопримитивизма, при этом допуская долю абстракции в некоторых своих произведениях. Следует отметить, что П.П. Гавриленко и В.А. Фатеев учились в Красноярске и в разной степени были приобщены именно к красноярской художественной традиции.

Кемеровский художник Александр Джимсович Зайцев познакомился с

творчеством А.Г. Поздеева в частной галерее Р.И. Корягина «Сибирский салон». В отличие от П.П. Гавриленко и В.А. Фатеева, он не связан напрямую с красноярской художественной школой. На кемеровское искусство творчество А.Г. Поздеева все-таки оказывало влияние, так как в конце 1980-х гг. кемеровский скульптор и галерист Р.И. Корягин организовывал выставки А.Г. Поздеева в Кемерове и других городах России. Еще будучи председателем Кемеровского отделения ВТОО «Союз художников России», Рудольф Иванович собрал вокруг себя молодых художников, среди которых был А.Д. Зайцев. В ретроспективном анализе творчества Александра Джимсовича Зайцева период влияния творческого метода А.Г. Поздеева выделяется колоритом, интерпретацией художественной формы, темой. С конца 1980-х и до конца 2000-х гг. он обращался к темам, направленным на осмысление локальной идентичности региона. Так в 1980–90-е гг. в творчестве художника преобладали работы, раскрывающие идею художественного течения «сибирская неоархаика». В 2000-е гг. в творчестве А.Д. Зайцева появляются произведения, ориентированные на философское осмысление роли угольной промышленности в жизни жителей Кузбасса. Картины этого периода отличаются контрастным колоритом, построенный на чистых цветах, и плоские формы с четкими контурами. А.Д. Зайцев остался в системе координат фигуративного искусства, хотя в его творчестве встречаются работы, которые можно отнести к абстрактным произведениям.

Сравнивая влияние Н.Д. Грицюка и А.Г. Поздеева на следующее поколение художников, необходимо отметить их сходство. Н.Д. Грицюк проявлял свое наставничество в совместных пленэрах, в диалоге с молодыми коллегами. А.Г. Поздеев тоже оставил много высказываний, раскрывающих его мировоззрение. Большое влияние на молодежь он оказывал в формате живого диалога или монолога. Круг знакомств

А.Г. Поздеева обогащался посылом автора размышлять о мире средствами искусства. Т.Ю. Серикова отмечает, что художник помогал советом многим молодым художникам [5, с. 60]. Также Т.Ю. Серикова обращает внимание на то, что многие «последователи Поздеева сохранили и продолжили его стремление к поиску своего пути, не важно живописного, литературного, актерского или философского. Это, возможно, и есть главный урок красноярского мастера» [2, с. 60].

Особенность произведений А.Г. Поздеева в том, что они призывают зрителя к диалогу, к интерпретации смысла картины как формы сотворчества с художником. Т.Ю. Серикова в статье «Творчество А.Г. Поздеева как способ выражения мировоззренческой позиции» отвечает на вопрос о влиянии работ А.Г. Поздеева на зрителей таким образом: «Художник нашел способ поиска себя через отражение в личности "другого". Как со стороны автора зритель – это другой, так и со стороны зрителя автор – это другой. Главное заключается в точности ответа содержания произведения на духовный запрос зрителя, в результате которого возникает резонанс образного содержания произведения и внутреннего мира зрителя и автора» [5, с. 28]. Для А.Г. Поздеева было важно найти «своего» зрителя, способного «прочитать» смысл его символической формы. То есть произведения художника вовлекали зрителей в заочный диалог с автором о важнейших мировоззренческих проблемах. Эта притягательность произведений А.Г. Поздеева объясняет то большое влияние его творческого метода на молодых художников из других городов Сибири.

Примечательно, что для молодых живописцев, испытавших влияние А.Г. Поздеева, обращение к беспредметности не характерно. Свобода в обращении с нон-фигуративным образом проявляется уже в творчестве А.Г. Поздеева и Н.Г. Грицюка. Следующее поколение сибирских худож-

ников еще более толерантно относилось к переходу от фигуративного к беспредметному в своем творчестве. Для последователей А.Г. Поздеева большее значение имеет практика художника по поиску символического значения художественной формы. Символизм художественной формы позволяет примирить фигуративность и беспредметность при создании образности в произведении искусства. О равном сосуществовании фигуративного и абстрактного в созданном художественном образе рассуждает Т.Ю. Серикова в статье «Субъективная авторская реальность и ее роль в формировании онтологических оснований художественного творчества» [10]. Она констатирует, что существуют различные типы художественного мышления: конкретный и абстрактный. «Конкретное мышление действует на этапе восприятия впечатлений от объективной действительности, а уровень абстрактного мышления предполагает работу с образами предметов и явлений. Данные способы мышления в процессе творчества переходят один в другой, смешиваясь в определенной пропорции. Соотношение конкретного и абстрактного определяет стилистику изображения от натуралистичности до беспредметности» [10, с. 111].

Символизация художественной формы и толерантное отношение к конфронтации фигуративного и беспредметного проявились в творчестве сибирских художников уже в 1990-е годы. В частности, творческие поиски кузбасских художников А.В. Суслова, В.А. Карманова, А.А. Бобкина двигались в сторону символизации полу-абстрактного образа с возможностью нескольких вариантов интерпретации. Упомянутые художники были участниками художественной жизни Кузбасса в тот период, когда Р.И. Корягин проводил выставки картин А.Г. Поздеева в Кемерове. Примечательно, что творчество А.Г. Поздеева повлияло на этих авторов косвенно. Ряд художников, в частности А.В. Суслов, сильнее утвер-

дился в развитии собственного творческого метода. Следует отметить, что А.В. Суслов тоже обладает потенциалом наставничества. Десятилетием позже в Новокузнецке сложилась ситуация преемственности между лидером регионального отделения Союза художников России Александром Васильевичем Сусловым и художником-абстракционистом Екатериной Чепис.

Александр Васильевич Суслов приехал в Кузбасс в 1976 г. после окончания отделения монументально-декоративной росписи Харьковского художественно-промышленного института. С 1986 г. обосновался в Новокузнецке. В 2006 г. А.В. Суслов создал межрегиональное творческое объединение «Мост». В него вошли художники из разных сибирских городов. А.В. Суслов во вступительной статье к каталогу «НЗ-42 – Мост» обозначает важность «поколенческой» общности взглядов на мир, явления и события, возникающие и протекающие в нем¹. А.В. Суслов отмечает взаимосвязь между старшим поколением художников, к которому принадлежит он, и поколением молодых художников, окончивших региональные художественные вузы и колледжи, а затем дебютировавшие на сибирской арт-сцене. В группу «Мост» в разные годы входили Юлия Рыжова (Томск), Екатерина Чепис, Илья Храбрый, Ярослава Хмель, Всеволод Суслов (Новокузнецк), Иван Быков, Николай Зайков (Барнаул), Анастасия Гурова (Омск), Евгения Фастовец (Сочи), Олеся Быкова (Санкт-Петербург), Гала Чаки (Нови Сад, Сербия). Сейчас все участники группы стали известными в своих регионах художниками, определяющими тренды в развитии искусства Сибири. Таким образом, группа «Мост» представляла собой сетевое сообщество, обеспечивающее поддержку молодым авторам в выставочной и проектной деятельности.

Александр Морозов в каталоге работ А.В. Суслова отмечает необузданный и

в авторском воображении, и в практическом размахе начинаний творческий темперамент художника². Его творчество включает в себя несколько этапов и в целом очерчивает траекторию развития позднесоветского искусства. А.В. Суслов много работал как художник монументально-декоративного искусства, создавая декор для интерьеров общественных зданий Кемерово – Музыкального театра Кузбасса, Государственной библиотеки Кузбасса имени В.Д. Федорова, Дворца культуры Шахтеров. В своих живописных и графических произведениях А.В. Суслов обращался в разработку тематических групп, связанных с направлением «сибирская неоархика», а также писал портреты, пейзажи, тематические картины, посвященные экологии, промышленности, этическим проблемам бытия человека. В своих работах А.В. Суслов соединяет фигуративность и беспредметность. Он трансформирует предметный мир таким образом, чтобы у зрителя возник эффект «узнавания» в абстрактной фигуре конкретного предмета. В живописных и графических произведениях автора большую роль играет гуманистическое начало человека. Несмотря на проблемность поднимаемой тематики – этического выбора человека в ситуации вызовов современности, – художник видит решение проблем в утверждении гуманистического начала человека. Этот позитивный взгляд на мир стал важным фактором его наставничества в период, когда молодежи нужна была поддержка старшего поколения в определении своих собственных ориентиров.

Сравнивая творческие методы Е.В. Чепис и А.В. Суслова, можно выявить больше отличий, чем сходства. Е.В. Чепис работает преимущественно в жанре пейзажной абстракции. Она опирается на традицию выделения в изображении природы пейзажного символа. Художница отрывается от натурального изображения и создает фактурное

¹ НЗ-42 / Мост: каталог выставки / вступ. ст. А.В. Суслова, Е.И. Кудряшовой. Омск: Омскбланкиздат, 2013. С. 2.

² Суслов А.В. Взгляд на северо-восток: каталог / вступ. ст. А. Морозова. Красноярск: Ситалл, 2002. С. 2.

и колористическое вещество, воплощающее идею животворных сил природы. В основе ее творчества лежит установка о ценностном потенциале природных форм. Для Е.В. Чепис животворящий потенциал микромолекулярного уровня природы выступает константой мироустройства и опорой мировосприятия художника. В отличие от гуманистической установки А.В. Суслова, Е.В. Чепис видит потенциал позитивного развития мира в животворной силе природы. С творческой позицией А.В. Суслова Екатерину Чепис сближает двойственность в интерпретации образа с позиции фигуративного и абстрактного искусства, использование приема «узнавания» в абстрактной композиции предметных форм реального мира. Символическое начало и широкий диапазон выразительных средств реализма и экспрессионизма в творчестве Екатерины Чепис отмечает А.В. Рыжов во вступительной статье к каталогу произведений автора¹. Критик подтверждает, что Е.В. Чепис находится в позиции, возвышающейся над противостоянием реализма и абстракции.

Одним из способов фиксирования приемственности в абстракционизме может являться педагогическая деятельность художников-абстракционистов в художественных вузах. Художники, чье творчество и наставническая деятельность рассмотрены в статье, не преподавали в художественных вузах. Их влияние на молодежь происходило в выставочных залах и мастерских. Но среди сибирских педагогов есть универсалы, работающие как в области фигуративной живописи, так и сфере эксперимента с абстрактной формой. В частности, новосибирский художник Владимир Афанасьевич Фатеев долгие годы преподавал искусство сценографии в Новосибирском театральном институте. Последняя его персональная выставка 2018 г. представила зрителям как сюжетно-тематические работы,

выполненные в неопримитивистской манере, так и беспредметные произведения. Следует отметить, что В.А. Фатеев еще со школьных лет был близко знаком с А.Г. Поздеевым и в личных беседах признавался, что испытывал влияние его творчества. Личный опыт создания абстрактных композиций позволял В.А. Фатееву направлять студентов на развитие композиционных навыков и работу с неон-фигуративностью на сцене.

Обращение к беспредметности практикует красноярский художник-керамист Иван Николаевич Кротов, профессор Сибирского государственного института искусств имени Д. Хворостовского. В своих творческих проектах он обращается к приемам абстрактного экспрессионизма, тем самым обобщая опыт работы с окрашиванием керамических поверхностей. В экспериментах с абстрактной формой И.Н. Кротов обозначает близость абстракции к ритмичным формам орнамента. В ракурсе педагогической деятельности И.Н. Кротова его эксперименты с абстракцией демонстрируют студентам широкий диапазон ритмичных форм, допустимых для использования в декоре керамики.

В заключение статьи необходимо резюмировать, что наставническая деятельность лидеров сибирского искусства не была направлена на передачу непосредственно творческого метода или способов абстрагирования, освоенных самими наставниками. Н.Д. Грицюк придавал значение развитию эрудиции в истории искусств, а также стремлению найти свой творческий метод. А.Г. Поздеев настраивал диалог со зрителем через поиск емкого и лаконичного послания, заложенного в символическом содержании геометрической абстракции. Оба художника шли по пути символизации объектных форм. А.Г. Поздеев и Н.Д. Грицюк – это художники одного поколения. Они вышли на путь создания собственного творческого метода, основанного на символизации и использовании языка абстракции. В практике наставниче-

¹ Екатерина Чепис: каталог / вступ. ст. А.В. Рыжова. Барнаул: Триада, 2015. С. 2

ства они проявили себя по отношению к молодым художникам как деликатные и мудрые корифеи, старшие коллеги.

А.В. Суслов продолжил традицию наставничества в коммуникации с молодыми художниками из разных сибирских городов. Для его творчества уже была характерна амбивалентность в отношении к фигуративности и беспредметности. В рамках своей наставнической деятельности Александр Васильевич сосредоточился на расширении для молодежи свободы творческой реализации, а также оказании помощи в презентации собственного творчества.

Таким образом, роль наставников в развитии абстракционизма в искусстве Сибири заключается в поддержке молодых авторов на пути поиска собственного творческого метода. Участие наставников в художественной жизни способствовало привлечению к абстракционизму зрителей и формированию круга ценителей абстракции. Сравнение пути в абстракцию художников старшего и младшего поколений открывает исследователю их сходство. В разные периоды истории сибирского искусства обращение к языку абстракции предопределялось личной траекторией творческого развития художника.

Список литературы

1. Серикова Т.Ю., Незговорова Н.А., Стрижнева Н.А. Преемственность в современном изобразительном искусстве Сибири (школа А.М. Знака. А.Н. Либеров и Г.П. Кичигин. Н.Д. Грицюк и М.С. Омбыш-Кузнецов) // Архитектон: известия вузов. 2021. № 4 (76). С. 1-13.
2. Серикова Т.Ю. Произведение искусства как результат коммуникации художника и зрителя (на примере творчества А.Г. Поздеева, А.Н. Осиповой и З.Б. Доржиева) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 58-65.
3. Чимитов В.Н. «Обусловленность временем»: к вопросу о природе абстрактных композиций Н.Д. Грицюка из серии «Фантазии и интерпретации» // Артикульт. 2020. № 3 (39). С. 107-116.
4. Чимитов В.Н. Николай Грицюк и Константин Черных: К вопросу о художественных стратегиях в позднесоветском искусстве // Искусство Евразии. 2022. № 4 (27). С. 198-213.
5. Коньков И.Е. Сибирский авангард в искусстве: влияние Н.Д. Грицюка на творчество Е.И. Конькова // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 7. С. 176-179.
6. Серикова Т.Ю. Андрей Поздеев: от видимого к сверхвидимому // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. Т. 2, № 3. С. 44-49.
7. Серикова Т.Ю. Творчество А.Г. Поздеева как способ выражения мировоззренческой позиции // ARTE: электрон. науч.-исслед. журн. Сибир. гос. ин-та искусств им. Дмитрия Хворостовского. 2019. № 1. С. 24-34.
8. Чимитов В.Н. Николай Грицюк и «сообщество своих»: к вопросу об условиях формирования мотива дружеского разговора в позднем творчестве художника // Советское искусство на переломе: от 1960-х к 1980-м. К 60-летию выставки «30 лет МОСХ» в московском «Манеже»: кол. моногр. по материалам науч. конф. (г. Москва, РАХ, 2-3 июня 2022 г.). Москва, 2022. С. 189-201.
9. Попова Н.С. Особенности творческого метода новосибирского художника Т.Н. Грицюк // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 64. С. 117-126.
10. Серикова Т.Ю. Субъективная авторская реальность и ее роль в формировании онтологических оснований художественного творчества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 104-113.

Сведения об авторе:

Попова Наталья Сергеевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения Кемеровского государственного института культуры

ул. Ворошилова 17, Кемерово, 650056
bublikova2007@yandex.ru

Дата поступления статьи: 27.03.2024

Одобрено: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Для цитирования:

Попова Н.С. Преемственность и наставничество в развитии абстрактной живописи в Сибири // Сфера культуры. 2025. № 1 (19). С. 80-90.
DOI:10.48164/2713-301X_2025_19_80

УДК 378.6:76.03/09(571.1/5)

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_80

N.S. Popova

Kemerovo

Kemerovo State Institute of Culture

bublikova2007@yandex.ru

CONTINUITY AND MENTORING IN DEVELOPMENT OF ABSTRACT PAINTING IN SIBERIA

Master of Siberian abstraction N.D. Gritsyuk, A.G. Pozdeev and A.V. Suslov left a rich creative heritage and became mentors of a number of contemporary artists. The study provides a comparative analysis of their creative principles, on the one hand, and those of their successors (N.D. Gritsyuk and T.N. Gritsyuk, A.G. Pozdeev and A.D. Zaitsev, A.V. Suslov and E.V. Chepis), on the other. The author

proves that the leaders of Siberian abstraction sought to develop world art erudition, freedom in choosing a creative path and scale in the implementation of creative projects among young artists.

Keywords: abstractionism, Siberian traditions of abstractionism, non-figurativism, painting, methods of abstraction.

References

1. Serikova, T.Yu., Nezgovorova, N.A., Strizhneva, N.A. (2021) Preemstvennost` v sovremennom izobrazitel`nom iskusstve Sibiri (shkola A.M. Znaka. A.N. Liberov i G.P. Kichigin. N.D. Griczyuk i M.S. Omby`sh-Kuzneczhov) [Continuity in the Contemporary Visual Art of Siberia (A.M. Znak's School. A.N. Liberov and G.P. Kichigin. N.D. Gritsyuk and M.S. Ombysh-Kuznetsov)]. *Arxitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: News from Universities], No. 4 (76), 1-13. (In Russian).
2. Serikova, T.Yu. (2022) Proizvedenie iskusstva kak rezul`tat kommunikacii xudozhnika i zritelya (na primere tvorchestva A.G. Pozdeeva, A.N. Osipovoj i Z.B. Dorzhieva) [A Work of Art as a Result of Communication between the Artist and the Viewer (Exemplified by the Work of A.G. Pozdeev, A.N. Osipova and Z.B. Dorzhiev)]. *Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social`no-gumanitarny`e nauki* [Bulletin of South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], Vol. 22, No. 2, 58-65. (In Russian).

3. Chimitov, V.N. [2020] "Obuslovlennost` vremenem": k voprosu o prirode abstraktny`x kompozitsiy N.D. Griczyuka iz serii "Fantazii i interpretatsii" ["Conditioning of Time": to the Question of the Nature of Abstract Compositions by N.D. Gritsyuk from the "Fantasies and Interpretations" Series]. *Artikul`t*. [Articult], No. 3 (39), 107-116. (In Russian).
4. Chimitov, V.N. [2022] Nikolaj Griczyuk i Konstantin Cherny`x: K voprosu o xudozhestvenny`x strategiayah v pozdnesovetskom iskusstve [Nikolai Gritsyuk and Konstantin Chernykh: On the Question of Artistic Strategies in Late Soviet Art]. *Iskusstvo Evrazii* [Art of Eurasia], No. 4 (27), 198-213. (In Russian).
5. Kon`kov, I.E. [2020] Sibirskij avangard v iskusstve: vliyanie N.D. Griczyuka na tvorchestvo E.I. Kon`kova [Siberian Avant-garde in Art: N.D. Gritsyuk's Influence on E.I. Konkov's Work]. *Manuskript* [Manuscript], Vol. 13, No. 7, 176-179. (In Russian).
6. Serikova, T.Yu. [2011] Andrej Pozdeev: ot vidimogo k sverxvidimomu [Andrey Pozdeev: from Visible to Super-visible]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.P. Astaf`eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev], Vol. 2, No. 3, 44-49. (In Russian).
7. Serikova, T.Yu. [2019] Tvorchestvo A.G. Pozdeeva kak sposob vy`razheniya mirovozzrencheskoj pozitsii [A.G. Pozdeev's Creativity as a Way of Expressing a Worldview Position]. *ARTE: e`lektronny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Xvorostovskogo* [The Electronic Research Journal of Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts "ARTE"], No. 1, 24-34. (In Russian).
8. Chimitov, V.N. [2022] Nikolaj Griczyuk i "soobshhestvo svoix": k voprosu ob usloviyah formirovaniya motiva družeskogo razgovora v pozdnem tvorchestve xudozhnika [Nikolai Gritsyuk and his "Community": to the Question of the Conditions for the Formation of a Motive for Friendly Conversation in the Artist's Late Work]. *Sovetskoe iskusstvo na perelome: ot 1960-x k 1980-m. K 60-letiyu vy`stavki "30 let Moskovskogo soyuza xudozhnikov" v moskovskom "Manezhe": kollektivnaya monografiya po materialam nauchnoj konferencii (gorod Moskva, Rossijskaya Akademiya Xudozhestv, 2-3 iyunya 2022 goda)* [Soviet Art at a Turning Point: from the 1960s to the 1980s. To the 60th Anniversary of the "30 Years of Moscow Union of Artists" Exhibition in the Moscow "Manege": a Collective Monograph on the Materials of the Scientific Conference (Moscow, Russian Academy of Artists, June 2-3, 2022)]. Moscow, 189-201. (In Russian).
9. Popova, N.S. [2023] Osobennosti tvorcheskogo metoda novosibirskogo xudozhnika T.N. Griczyuk [Specialities of the Creative Method of the Novosibirsk Artist T.N. Gritsyuk]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], No. 64, 117-126. (In Russian).
10. Serikova, T.Yu. [2020] Sub`ektivnaya avtorskaya real`nost` i ee rol` v formirovanii ontologicheskix osnovanij xudozhestvennogo tvorchestva [Subjective Author's Reality and its Role in the Formation of Ontological Foundations of Artistic Creativity]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities], No. 2, 104-113. (In Russian).

About the author:

Natalya S. Popova, PhD in Art History, Associate Professor at the Department of Cultural Studies, Philosophy and Art History of the Kemerovo State Institute of Culture

17 Voroshilova Str., Kemerovo, 650056
bublikova2007@yandex.ru